

ЗАДОЛГО ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ЭПОХУ РАСЦВЕТА АНТИЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ГРЕЦИИ И РИМА, РЯДОМ С ЭТИМИ ВЕЛИКИМИ КУЛЬТУРАМИ СУЩЕСТВОВАЛИ НЕЗАМЕТНЫЕ НА ИХ ФОНЕ ЗАЧАТКИ ДРУГОЙ МОГУЧЕЙ КУЛЬТУРЫ. НАРЯДУ С РАЗВИТЫМ И ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ МИРОМ АНТИЧНОСТИ РАЗРОЗНЕННЫЕ ПЛЕМЕНА КОЧЕВНИКОВ И ОСЁДЛЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ СОЗДАВАЛИ СВОЮ КУЛЬТУРУ И СТИЛЬ, НАЛОЖИВШИЕ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ОТПЕЧАТОК НА ВСЮ ЕВРОПЕЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ. И ХОТЯ ПРОСВЕЩЁННЫЕ АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА И ВАРВАРСКИЕ ПЛЕМЕНА ЗАНИМАЛИ РАЗНЫЕ СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ, И ТЕМ И ДРУГИМ БЫЛО СВОЙСТВЕННО ПОНИМАНИЕ КРАСОТЫ ЗОЛОТА И СТРЕМЛЕНИЕ К СОЗДАНИЮ ИЗДЕЛИЙ ИЗ НЕГО.

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

1. Изделие компании «Даши Намдаков»

2. Звериный стиль. Браслет

Приблизительно в VI веке до н. э. на огромных территориях Евразии от Нижнего Дуная, Северного Причерноморья и Прикаспийских степей до Южного Урала, Сибири и северо-западной части Китая возникло одно из неповторимых и самобытных художественных явлений, получившее условное наименование «звериный стиль».

Изображение представителей животного мира – явление, чрезвычайно распространённое начиная с древнейших времен. В искусстве любой эпохи можно найти множество самых разнообразных изображений зверей и птиц, выполненных в характерной для того или иного времени манере. Однако, только искусство скифов, сарматов, фракийцев, древних алтайцев, отличается уникальным своеобразием и целостностью стилистических признаков. Происхождение звериного стиля до конца не выяснено. Истоки его усматрива-

1

ют в первобытном обожествлении животных как предков людей и в «натуральном» искусстве первобытных охотников. Звериный стиль, сохраняя самобытность, испытывал влияние древнегреческого искусства, более развитых культур Ирана и северо-западного Китая.

Помимо чисто эстетической составляющей, этот стиль несёт в себе огромную смысловую нагрузку, являясь своеобразным отражением мировоззрения, осмысления своего места в окружающем мире и многообразных связей с ним. Мастера евразийских степей ковали короткие скифские мечи-акинаки, щиты, делали конскую сбрую, бляхи, пряжки, псалии (удила) – стержни, увенчанные головой зверя, котлы, зеркала, ритуальные навершия жезлов с золотыми накладками, ожерелья, браслеты. Зооморфные изображения на этих изделиях играли не декоративную роль, не украшали, а выявляли, обозначали и «усиливали» функцию предмета.

Персонажей «звериного стиля» немного, они повторяются, их принято подразделять на три группы соответственно трём «зонам» мифологического «мирового дерева» небесной (птицы), земной (копытные) и подземной (хищники). Это грифоны (пришедшие из греческого искусства мифические полуорлы, полувывы, олицетворяющие добрые охранительные силы), грифо-бараны, фантастические крылатые звери, имеющие аналоги

2

в персидском искусстве, олени, козы, быки, бараны, кони, барсы, пантеры, львы и гепарды. К «посредникам» относится кабан, поскольку имеет двойственную природу: он и копытный, и плотоядный, т. е. хищник.

Разгадать смысл и предназначение многих изделий очень сложно. Однако нет сомнения, что они несли, в первую очередь, магический смысл: охраняли от злых духов, являлись родовыми тотемами или изображали души-тени. Это могли быть изображения звероподобных богов, которые придавали их владельцу силу, зоркость, ловкость. Кольцевидные, развёрнутые, S-образные, выкрученные изображения зверей насыщены экспрессией, мощью, напряжением борьбы. Они искусно приспособлены к заранее данным, поколениями кочевников выверенным формам этих предметов, на которые они нанесены.

Характерные черты животных передаются условными формами, чёткими контурами. Идея построения изображения строится на максимальной вписанности в замкнутый формат предмета и заполненности поверхности. Изящно обыгрываются отверстия и пустоты. Стремление к максимальной плотности приводит к интересному явлению: «загадочным картинкам» в которых контур одного животного вписывается в другой и продолжается в третьем. Несколько «сросшихся» зверей могут иметь общие детали – головы, рога, копыта.

Золотые, серебряные, оловянные, бронзовые бляшки нашивали на одежды, врезали в стволы деревьев или в «тела» деревян-

Скифское золото

По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой страны был человек по имени Таргитай. Родителями его, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена. У него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший, брат, пламя погасло, и он отнёс золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему. От каждого брата произошли скифские племена. Все племена вместе называются сколотами, то есть царскими. Эллины же зовут их скифами, а «царство» именуют «Великая Скифь»

Геродот. История. IV. 5-6

ных идолов, предохраняя себя от злых духов; они служили знаками принадлежности к определённому роду и символами власти родовых вождей. Изделия, выполненные в зверином стиле, демонстрируют большое разнообразие материалов и приёмов изображений: гравировка по металлу, литьё, штамповка, чеканка, резьба по дереву и кости, аппликации из кожи, войлока, татуировки. Использовались также вставки из цветных камней на золотом фоне, преимущественно красных оттенков: альмандина, граната, сердолика, реже – янтаря или стекла.

Звериный стиль у каждого из народов имеет свой набор наиболее характерных сюжетов. Так, у скифов часто встречаются изображения оленей и пантер, у фракийцев – сцен борьбы зверей и охоты всадника и т. п. Это во многом связано с характером религиозных верований. Различны у каждого из народов и способы художественной трактовки образов. У скифов Северного Причерноморья, испытывавших культурное воздействие древнегреческих городов, живость в передаче характерных черт, повадок и движений животных, динамизм композиции и объёмность изображений сочетаются с искусным приспособлением к форме и материалу предметов. Животные, как правило, изображаются в традиционных позах: в момент скачка или борьбы, с поджатыми ногами, свернувшимися в клубок и т. д. В искусстве фракийцев, во многом исходившем от художественных традиций Древней Греции и Ирана, в дальнейшем всё сильнее проявлялись самобытные наивно-реалистические черты. Изысканная декоративность плоскостных линейных изображений (резьба по дереву, войлочная аппликация и др.) характерна для звериного стиля древних алтайцев. По мере развития звериный стиль у каждого

3. Звериный стиль. Кольца

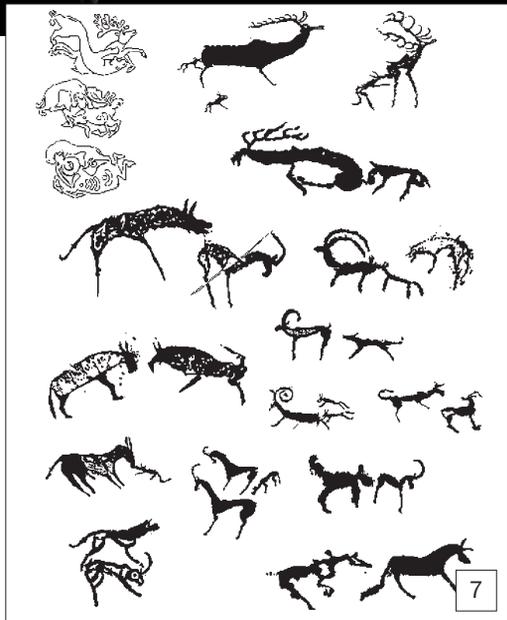
4. Изделия компании «Даши Намдаков»

5

6

7

из народов, его жизненное, реалистическое начало всё более вытесняется чертами декоративной условности и стилизации.

Среди разнообразия направлений звериного стиля наиболее известно искусство скифов. В погребениях скифских вождей (вместе с которыми нередко хоронили их жён, слуг, оруженосцев, конюших и лошадей) обнаружены образцы вооружения, конские уборы, утварь и разнообразные украшения. Мастера скифского периода создавали прекрасные золотые ювелирные украшения с преобладанием животных мотивов в монохромной (без отделки камнями) технике. Костюм богатого скифа украшался вышивками, металлическими накладками, золотыми бляшками. В торжественных случаях скифы надевали полный набор сверкающих золотых украшений: головные обручи, подвески, серьги (в одном ухе у мужчин и в обоих – у женщин), кольца, браслеты. Одежды и причёски закалывали декоративными металлическими булавками.

В V–IV веках до н. э., в период расцвета культуры скифов, большое распространение получили скифские украшения, созданные греками, населяющими колонии северного побережья Чёрного моря. В смешанной греко-скифской манере выполнены ювелирные изделия из «царских» скифских курганов. Это множество украшений со сценами из скифского быта, полные энергии стилизованные львы и гепарды, кони и олени. Одной из главных особенностей скифского «звериного стиля» является контраст чистых поверхностей, гладких объемов тела животного, решенных характерным пересечением плоскостей, с нарочито выделенной фактурой деталей. Эта особенность отчасти объясняется оригинальной технологией: скифские мастера предпочитали не лепить, а вырезать ножом с широким лезвием из мягкого воска модель будущей отливки из металла. Отсюда характер трактовки формы тела животного – крупными плоскостями с резкими гранями, а также аналогии изделий из золота с резными из дерева. Головы, глаза, уши, рога, копыта зверей приобретают геометрические формы, увеличиваются в размере и, вопреки правдоподобию, произвольно переносятся с места на место. Так, на лапах пантеры и на её хвосте можно разглядеть миниатюрные изображения свернувшихся хищников, а лапы зверя вместо когтей заканчиваются птичьими головами.

В России коллекционирование золотых предметов так называемых «варварских» культур равнин Евразии началось в 1715–1718 гг. Тогда в Санкт-Петербург по указу Петра I князь М. П. Гагарин прислал из Сибири двести золотых изделий, получивших известность как Сибирская коллекция Петра I. Большая часть этих предметов – великолепные поясные пластины-застежки со сценами борьбы животных, гривны, браслеты – была куплена у грабителей древних могильников. В середине XIX века Сибирская коллекция поступила в Эрмитаж, куда Императорской Археологической комиссией, созданной в 1859 году для поиска и изучения древностей, передавались скифо-сарматские памятники причерноморских степей.

К концу IV века звериный стиль исчез так же внезапно и загадочно, как и появился. Однако, декоративные изображения животных, лишённые своего первоначального магического смысла сохранились и по-разному трансформировались в искусстве пришедших на эти земли сарматов, готов и множества других народов, которые впоследствии стали участниками Великого переселения народов. Удивительные образы продолжали существовать в средневековом искусстве народов Западной и Восточной Европы,

5–6. Изделия компании «Даши Намдаков»

7. Пазырыкские петроглифы

Западной Сибири (ювелирные изделия, книжная миниатюра, резьба по дереву, камню, кости, архитектурный декор).

Современное ювелирное искусство – это целый мир удивительных образов, неожиданных сочетаний материалов и поражающих сложностью и тонкостью работы форм. Часто, стремление создать нечто совершенно новое преобладает, полностью обрывая связь с традициями. Но в искусстве скульптора, графика и ювелира из Бурятии Даши Намдакова, явственно звучат отголоски древнейшей культуры, непривычной и оттого ещё более притягательной.

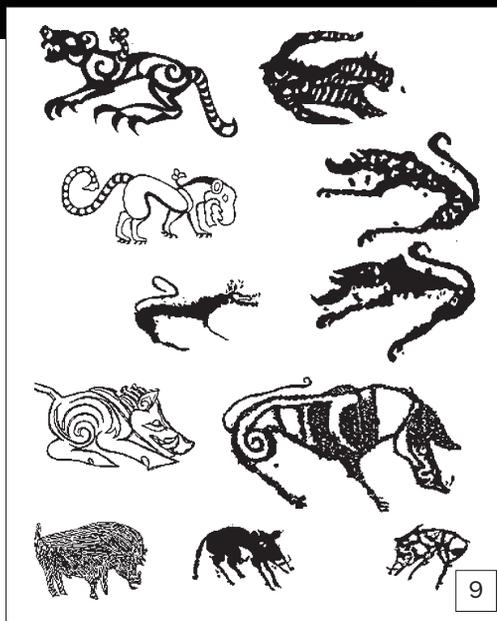
Даши приобрел широкую известность среди ценителей ювелирного искусства не только в России, но и за рубежом. За последние годы он провел более 15 персональных выставок в крупнейших музеях мира: Государственной Третьяковской галерее и Государственном Музее искусства народов Востока в Москве, Центре тибетской культуры Тибетский Дом в Нью-Йорке, Пекинском музее мирового искусства, Музее искусств г. Гуанчжоу в Китае, Национальном художественном музее им. Кастеева в Алматы в Казахстане и т.д.

Искусство Даши благородно и гармонично. В его основе лежат старинные легенды, мифы и культы степных народов. Украшения, созданные мастерами времен звериного стиля несли в себе заряд особой энергии, они давали силу и сохраняли жизнь степным воинам. Ювелирные произведения Даши, многие из которых выполнены в традициях скифо-сибирского звериного стиля наполнены внутренней энергией и экспрессией. Пластичные изящные фигурки хищных львов и пантер, сказочных птиц и копытных животных, украшающие подвески, браслеты и серьги, выполнены в особой манере, где стилизация и древние традиции преломляются сквозь призму мироощущения современного человека. Кроме анималистических образов, мастер использует мотивы археологических артефактов – стилизованные наконечники копий, стрел, части ремennых пряжек. Фактурность и декоративность придаёт этим изделиям ощущение древности, подобно золотым клдам, извлечённым из скифских курганов.

При создании своих ювелирных произведений мастер использует разнообразные материалы: бронзу, серебро, золото, камни. Даши виртуозно использует различные приёмы обработки металлов и сплавов. В его работах сочетаются гладкие полированные и шероховатые поверхности только что отлитого металла; драгоценные и полудрагоценные камни, во многих работах использована мамонтовая кость. Часто художник использует камни в виде кабашонов. С большим вкусом, избегая перегруженности, мастер украшает ювелирные

8

9

10

произведения бриллиантами и рубинами.

Работы Даши удивительны. Они привлекают особой эстетикой, безукоризненностью ювелирной проработки деталей, органичностью и чёткостью силуэтов. Совмещение нескольких форм в одной вещи обогащает художественный образ, заставляет его жить в окружающем пространстве. Его украшения лишены статичности – они могут быть просты по форме или, наоборот, иметь сложный рисунок, совмещая несколько плоскостей и объёмов. Его образы отражают целый спектр эмоций и ощущений: от стремительного полёта или внутреннего напряжения до погружённости и сосредоточенности.

«Когда мудрец говорит, весь мир слушает», – так говорили в древнем Китае. Работы Даши наполнены глубоким внутренним смыслом. Они, подобно древним изречениям, заставляют людей вглядываться в них, наполняя сердца ярким светом. ■

Мария ФИЛАТОВА

8. Изделия компании «Киевский ювелирный завод»

9. Пазырыкские петроглифы

10. Пермский областной краеведческий музей